

Такси, на котором Е Шувэнь вернулся из бассейна, попало молчаливое, да и сам он, наевшись до отвала, не горел желанием разговаривать. Всю дорогу до главных ворот спорткомплекса они ехали в тишине. Расплатившись и выйдя из машины, Е Шувэнь, лениво помахивая полупустым пакетом с предметами первой необходимости, поплелся в сторону общежития.

В выходной день в это время на дорожках было пусто. Навстречу ему выбежала белая пекинеска, непонятно какой помеси. Шерсть у нее была не слишком чистой, зато походка — на редкость «благородная»: она вышагивала, забавно подпрыгивая, а длинная шерсть развевалась на ветру с каким-то особым щегольством.

— Цып-цып, цып-цып... — Е Шувэнь поцокал языком, пытаясь подразнить собачонку.

Белая пекинеска и вправду остановилась, подняла переднюю лапку, посмотрела на него, а затем грациозно направилась прямо к нему.

На самом деле Е Шувэнь не особо жаловал собак. Особой причины не было — просто не любил, но и не испытывал неприязни. Поэтому, когда пекинеска начала кружить вокруг него, он просто стоял и слегка подталкивал ее ногой. Собака понюхала его, и ее до этого неподвижный хвост вдруг завертелся пропеллером. Она обежала вокруг него несколько раз, пока Е Шувэнь, окончательно не потеряв терпение, не отогнал ее.

Маленькая пекинеска увязалась за ним следом. Е Шувэнь дважды пытался ее прогнать, но безрезультатно. И вот, когда они почти подошли к общежитию, он обернулся, а собака исчезла. Е Шувэнь был человеком настроения: пока гнал ее прочь, чувствовал себя очень уверенно, а как только она пропала, вдруг ощутил легкое разочарование. Он постоял на месте, огляделся и увидел, что пекинеска спряталась в кустах и справляет нужду.

Честно говоря, сам Е Шувэнь не знал, что у него тогда было на уме. Может, просто от нечего делать, а может, в голове что-то перемкнуло.

Он достал из кармана только что купленную пачку бумажных салфеток, вытянул четыре-пять штук и, под удивленным взглядом склонившей голову собаки, подобрал эту кучку.

С каменным лицом, сжимая в пальцах салфетку с сюрпризом, Е Шувэнь вошел в здание общежития.

Пекинеска увязалась следом.

Поднялись на второй этаж.

Собака все еще шла за ним.

Он открыл дверь и вошел в комнату.

Пекинеска попыталась проскочить внутрь...

Е Шувэнь загородил проход:

— Брысь! Ну чего ты привязалась? Я же всего лишь твою кучку забрал! В следующий раз верну тебе что-нибудь покрупнее!

— Гав! — пекинеска встала на задние лапы, поклонилась, радостно виляя хвостом.

Е Шувэнь скривил губы и с грохотом захлопнул дверь.

Дверь закрылась.

Е Шувэнь, так и не выпустив из рук свой «трофей», нервно толкнул дверь в спальню Вэй Вэня.

Раздался скрип.

Дверь отворилась.

В пустой комнате этот звук прозвучал слишком громко. У Е Шувэня возникло желание развернуться и бежать, но реакция подвела. Не успел он ничего предпринять, как понял, что комната Вэй Вэня пуста.

Внезапное напряжение тут же схлынуло и растворилось без следа.

Е Шувэнь вошел и через пару шагов оказался у кровати Вэй Вэня. Постельное белье в синюю клетку отличалось от выданного команде — оно было чисто выстирано, а слой ваты в матрасе явно был толще, чем у него, и на вид казалось мягким и уютным. На подушке лежала салфетка, темно-синяя, в горошек — практичный выбор, на ней не видно грязи. Одеяло было из того же комплекта, и по аккуратным строчкам на краях было видно, что вещь дорогая — во всяком случае, не из тех, что продают на оптовых рынках по сто юаней за комплект.

Е Шувэнь с бесстрастным лицом протянул руку с собачьими экскрементами, медленно разжал пальцы, но в последнюю секунду, когда они должны были упасть, резко сжал их снова. Он отвел руку, присел на корточки и стряхнул содержимое салфетки прямо в изножье кровати.

Впервые совершая подобную пакость, Е Шувэнь жутко нервничал, но при этом испытывал странное возбуждение. Руки дрожали, и он бормотал себе под нос:

— Твой господин милосерден, решил тебя предупредить! Еще раз напьешься у меня на кровати — в следующий раз принесу тебе собачье дерьмо прямо на постель!

Быстро закончив дело, он поспешно вышел, забыв даже закрыть дверь, и поспешил к себе, чтобы успокоиться.

— Смотри, все на месте? — Лю Ян перебирал рюкзак, проверяя необходимые документы для регистрации в университете.

Е Шувэнь кивнул, еще раз просматривая бумаги:

— Все.

— Пойдем, — сказал Лю Ян.

— Хорошо.

Сегодня был день регистрации в университете. Только после оформления и распределения по новым общежитиям они вернутся сюда, чтобы перевезти вещи. За три года жизни в одной комнате они обросли таким количеством барахла, что от одной мысли о предстоящих сборах у Е Шувэня начинала болеть голова.

— Вот бы не пришлось переезжать, остаться бы здесь.

— Не ворчи, просто накидаем все в простыни, завернем — и дело в шляпе.

Только тут Е Шувэнь понял, что сказал это вслух. На самом деле он прекрасно понимал: дело вовсе не в лени, просто жалко расставаться.

Лю Ян всегда понимал Е Шувэня лучше всех.

Может, потому что сам чувствовал то же самое.

В любом случае, сейчас он отлично понимал состояние друга, поэтому похлопал его по плечу и улыбнулся:

— Пошли, а то опоздаем, и хорошие комнаты разберут.

Е Шувэнь кивнул, накиннул рюкзак на одно плечо и направился к выходу.

Его взгляд невольно упал на две соседние двери, и в голове мелькнуло какое-то смутное, будто уже виденное ранее видение.

Он нахмурился.

Яо Е уехал, вернулся и снова ушел. С момента их последнего ужина прошла неделя. Это значило, что с того дня, как он видел Вэй Вэня, напился с ним вдрызг и позорно отключился, тоже прошла целая неделя.

Е Шувэнь не знал, то ли то столкновение усилило их неприязнь, то ли что-то еще, но почему-то в последние ночи ему постоянно снился Вэй Вэнь. Снилось, как он, семнадцатилетний, пришел в национальную сборную, стал учеником того же тренера, что и Вэй Вэнь, и даже делил с ним комнату. Хорошо хоть, что сны — это лишь отражение мыслей: во сне Вэй Вэнь был таким же невыносимым, а та история с мокрой постелью могла случиться только в кошмаре.

Хотя этот сон был на удивление детальным и запомнился до мелочей, Е Шувэню было не до того. Он стоял перед проблемой завершения спортивной карьеры. Это кисло-горькое чувство точило его изнутри, словно паразит, отравляя жизнь настолько, что он стал меньше есть.

Внизу, у входа, стоял серебристо-белый Фольксваген Сантана. За рулем сидел их тренер Ло Синьхуа.

Тренер Ло был главным тренером сборной провинции Сычуань, он вел четверых учеников: его, Лю Яна, Сюй Ханя и Чжан Вэйцзя. Позже тренера Ло перевели в национальную сборную, и он забрал их с собой. Тогда Е Шувэнь был совсем маленьким, пятнадцатилетним — на два года раньше, чем тот Е Шувэнь из его сна.

Чжан Вэйцзя ушел из спорта пять лет назад, кажется, сейчас работает, общаются они редко. Сюй Хань плавал до 2002 года, сейчас учится в Китайском народном университете и готовится стать тренером в Пекинской сборной по плаванию. Прошло два года, и пришла пора уходить из спорта ему и Лю Яну. Хотя тренер Ло набрал новых учеников, Е Шувэнь знал: ближе всех ему те, кто прошел с ним путь еще со времен провинциальной команды.

Они относились к тренеру Ло как к отцу: от бывшего благоговения перед ним не осталось и следа — теперь в их отношениях было больше искренней привязанности. Эта перемена происходила незаметно, как весенний дождь, и теперь они были близки, как родные.

— Тренер Ло, — Е Шувэнь и Лю Ян один за другим сели в машину.

Лю Ян спросил:

— Сегодня тренировки нет? Вы специально приехали нас проводить?

— Ребята сами тренируются. Я за вас переживаю, вот и решил съездить вместе с вами.

— Мы же уже взрослые, не волнуйтесь.

Тренер Ло улыбнулся, ничего не ответил и нажал на газ. Машина плавно тронулась.

По дороге они перекинулись парой фраз. Лю Ян заметил:

— Эх! Помню, хотел в Цинхуа или Бэйда поступить, но им я оказался не нужен. В итоге все равно приземлился в Спортивном университете.

— Ты хотел в Цинхуа или Бэйда? — отозвался Ло Синнэн, и в зеркале заднего вида отразилась

его странная улыбка.

Е Шувэнь тоже усмехнулся:

— Много хочешь! Радуйся, что хоть диплом спортивного вуза получишь!

К тому же, при тренере он не стал говорить прямо. Даже если он так сильно любит Яо Е, зачем им учиться в одном университете? К тому же, в Спортивном университете полно льгот. Хотя Яо Е и носит гордое звание студента Цинхуа, он до сих пор не выпустился — вечный второкурсник, если честно!

— Я считаю, что Спортивный университет — это отлично. По крайней мере, если спортивные результаты высокие, с дипломом проблем не будет. А с вашими оценками по общеобразовательным предметам вы должны быть благодарны, что вообще можете учиться в магистратуре Спортивного, — сказал Ло Синьхуа.

— Мне просто кажется, что бренд Спортивного не такой солидный.

— Не солидный? — Ло Синьхуа строго посмотрел в зеркало заднего вида. — Если ты собираешься стать инженером — иди в Цинхуа, адвокатом — в Бэйда. Но, Лю Ян, пока ты крутишься в спортивной сфере, Пекинский спортивный — это знак качества!

Лю Ян замолчал, не зная, что ответить. Е Шувэнь хихикнул и толкнул его в бок.

Благодаря машине и отсутствию пробок они быстро добрались до магистратуры Пекинского спортивного университета.

Как и говорил Ло Синьхуа, он сам выпускник этого вуза и работает в спортивной индустрии, поэтому его везде уважали. Машину пропустили прямо на территорию, они подъехали к административному корпусу и направились напрямик в кабинет ректора. Ректор, казавшийся Е Шувэню недостижимой величиной, при виде Ло Синьхуа закивал, а когда взглянул на него и Лю Яна, глаза его просто засветились.

— О-о! Какая удача! В нашем институте прибавление — два таких мастера! Особенно в плавании, я как раз нуждаюсь в талантах.

Ну надо же, как запел. Е Шувэнь невольно выпрямил спину.

Только сейчас вспомнил: я ведь, черт возьми, чемпион мира! Тоже мне, талант нашелся!

После порции вежливых любезностей подошел начальник приемной комиссии, и начались новые разговоры. Спустя час Ло Синьхуа опустил ногу, которую держал на колене, поднялся и сказал:

— Что ж, старина Лю, не буду отвлекать тебя от работы. Эти двое теперь в твоих руках, мои лучшие ученики.

— Не волнуйся! Оставь это мне, за них можешь не переживать! Сяо Чжао, проводи их в общежитие, пусть...

— Только не селите их вместе.

Е Шувэнь, Лю Ян и ректор Лю уставились на Ло Синьхуа.

Тот добавил:

— Разделите их, пусть познакомятся с новыми людьми. Шесть-семь лет неразлучны, неужели не надоело?

— Не надоело! Совсем не надоело! — замахал руками Е Шувэнь.

Лю Ян тоже скривился:

— Тренер Ло, мы привыкли.

— Да, привыкли!

Ло Синьхуа проигнорировал их протесты.

В конце концов ректор проводил их до выхода, Ло Синьхуа сел в свою Сантану и уехал, не оглядываясь. Е Шувэнь и Лю Ян, понуриив головы, поплелись за начальником приемной комиссии Чжао.

— Начальник Чжао, — внезапно подал голос Е Шувэнь, — наш тренер пошутил, вы не берите в голову.

Начальник Чжао обернулся и рассмеялся. Е Шувэнь надул губы, изображая несчастного. Чжао посмотрел на него пару секунд и снова рассмеялся. Тогда Е Шувэнь сменил тактику, решив идти ва-банк:

— Скажите прямо, какие условия нужно выполнить, чтобы нас поселили вместе?

— Это вам к своему тренеру, — ответил Чжао.

— Если бы тренер помог, я бы вас не просил. Пойдите навстречу, а?

— Я вас знаю, видел по телевизору. Люблю смотреть пятый канал, больше всего настольный теннис и волейбол, ну и плавание, конечно.

— Вот именно! Это я, Е Шувэнь, чемпион мира на стометровке баттерфляем! Автограф нужен? Пишите что угодно, только переселите нас в одну комнату!

Начальник Чжао снова рассмеялся. Е Шувэнь корчил рожи пару секунд, но в итоге сам не выдержал и заулыбался. Он понимал: раз тренер сказал свое слово, ничего не изменится, и всё это было лишь пустой тратой времени.

Но этот разговор сблизил их, и начальник Чжао стал общаться гораздо охотнее. По пути он рассказал много интересного, а у одного перекрестка добавил:

— Там дальше бассейн, можете подать заявку. Старайтесь поддерживать форму: университет будет участвовать в национальных соревнованиях, за призовые места начисляют баллы. И у нас не раз бывало, что студенты магистратуры выступали на мировых первенствах. Вы ушли из национальной сборной, но никто не запрещает выступать и другим. Поэтому слушайте меня: тренироваться — правильное решение.

Е Шувэнь и Лю Ян дружно закивали. Они знали об этом: каждый год на крупные турниры приезжают спортсмены из провинций и вузов, просто членам сборной легче получить квоту и занять призовое место.

Более того, мало кто знает, что после отбора на крупных национальных состязаниях спортсмены отправляются на сборы в национальную команду минимум на месяц, а потом вместе едут на международные соревнования. Поэтому в СМИ их часто ошибочно называют членами сборной.

— Да, мы знаем. Мы уже договорились, что будем контролировать друг друга. Поэтому, начальник Чжао, пожалуйста, дайте нам одну комнату. Мы со времен провинциальной команды так и идем по жизни, поддерживая друг друга. Честно говоря, мои успехи неразрывно связаны с Лю Яном, как и его — со мной.

Начальник Чжао задумался.

— Вы оба на кафедре спортивной педагогики?

Е Шувэнь кивнул, подумав, добавил:

— Но я планирую взять специализацию по спортивной нутрициологии, а он — по спортивной психологии.

— О, тогда без проблем, основной профиль один. — Чжао кивнул. — Я посмотрю, что можно сделать.

На лицах Е Шувэня и Лю Яна засияла радость.

Общежитие оказалось довольно старым, пожалуй, даже древнее, чем у их команды. Стены были увиты диким виноградом, который к зиме сбросил листву, оставив лишь переплетенные ветви, похожие на трещины на фасаде.

— Ого! Настоящий антиквариат, — заметил Е Шувэнь.

— Зданию действительно много лет, — согласился Чжао. — Зато внутри все неплохо, мебель есть, условия куда лучше, чем в обычном студенческом общежитии.

— Телевизор? Холодильник? Кондиционер? Стиралка? Душ? — Е Шувэнь перечислял, а Чжао

кивал. В конце Е Шувэнь поднял брови: — Условия и правда неплохие.

Сейчас как раз заселялись первокурсники. На улице было не очень заметно, но у входа в общежитие толпилось полно студентов с баулами. Кто-то приехал с родителями, но многие — самостоятельно.

Стоило им с Лю Яном встать у входа, как они тут же привлекли кучу взглядов. Какой-то высокий крепкий парень первым узнал их и, не слишком вежливо ткнув пальцем, воскликнул:

— О! Е Шувэнь и Лю Ян! Вы тоже здесь жить будете? Вы тоже в магистратуре?

Тут же на них устремились десятки глаз. В окнах второго и третьего этажей открылись створки, оттуда повысовывались головы — глазели, как на диковинку.

Е Шувэнь не любил такого внимания. Когда он был никем, он завидовал Яо Е, который всегда был в центре внимания. Но когда он сам добился успеха, особенно после того, как соревнования стали транслировать в прямом эфире, его узнавали все чаще. И только тогда он понял: это не триумф, это неловкость.

Он все больше ненавидел тех, кто преследовал звезд в неподходящее время и в неподходящем месте. Е Шувэнь нахмурился и проигнорировал парня. Лю Ян, будучи добряком, ответил вежливой улыбкой. Парень с багажом в руках бросился помогать им, но Е Шувэнь отступил в сторону, не давая прикоснуться к своему рюкзаку.

Он приехал только на регистрацию, вещей почти не было, только рюкзак с важными документами, и доверять его незнакомцу он не собирался. К тому же он считал, что отличается от звезд, торгующих лицом: он заработал свои медали потом и кровью, ему не нужно заискивать перед другими, и если кто-то ведет себя неприятно, он не обязан быть вежливым.

Отказ Е Шувэня не охладил пыл парня, он переключился на Лю Яна. Лю Ян не умел отказывать, но, так как багаж был важным, вежливо улыбнулся и отказался.

В сравнении с Е Шувэнем, манера Лю Яна была куда более приятной для окружающих. Поэтому, пока они поднимались по лестнице, парень общался только с Лю Яном, даже не глядя на Е Шувэня.

Е Шувэню это было даже на руку, он спокойно болтал с начальником Чжао и комендантом общежития.

У коменданта был список с кучей имен студентов. Быстро пролистав его, он покачал головой:

— Комнаты все заняты. Может, пока заселитесь так, а потом, если кто-то захочет поменяться,

мы вас переведем?

— Брат Гао, ну помогите нам, — нахмурился Е Шувэнь.

— Понимаешь... я первокурсников еще не знаю. Я имел в виду, что освоюсь, посмотрю, кто с кем по характеру сойдется, и тогда поменяю.

Е Шувэнь понял, что комендант прав, и настаивать дальше было бы уже наглостью. Он расплылся в улыбке:

— Тогда побеспокою вас. С меня ужин.

— Не надо, ты что, взятку мне прямо при начальстве предлагаешь? — комендант покосился на начальника Чжао и отмахнулся.

— Начальник Чжао, тогда ходим вместе? — Е Шувэнь повернулся к нему.

Чжао ничего не ответил, лишь улыбаясь, похлопал Е Шувэня по спине.

На третьем этаже комендант сказал:

— 310 и 312, в обеих комнатах есть свободные места, вы будете соседями. Живите пока так, а как освободится комната, я вас переселю.

Е Шувэнь и Лю Ян переглянулись.

— Я возьму 310, — сказал Лю Ян.

— Хорошо.

Тот парень, что поднялся с ними до третьего этажа, фамильярно добавил:

— Договорились! Вы устраивайтесь, я позже загляну в 310.

Е Шувэнь заметил, как Лю Ян слегка нахмурился, но тот все равно ответил с улыбкой:

— Хорошо, заходи.

— Пф! — Е Шувэнь закатил глаза. Его брат всем хорош, но ему не хватает твердости, вечно пытается быть для всех хорошим. Как же это утомительно!

Е Шувэнь вошел в 310-ю вслед за Лю Яном.

Комната была... ну, вполне сносная.

По крайней мере, куда лучше, чем университетские общежития на четверых, которые он видел раньше.

<http://bllate.org/book/21376/2178822>